Рассказ скачан на сайте http://eromo.org
Название: Заложник. Глава 5

«Господи, ну и приснится же такое», — думал я.

Я лежал в своей постели и всё ещё переживал то нелепое сновидение, настигшее меня ночью. Голова моя жутко гудела, словно с похмелья. Я слабо соображал и поначалу даже не понял, где нахожусь — всё для меня было как в тумане. Но постепенно всё начало проясняться: я увидел, что нахожусь в своей квартире и понял, что всё уже позади и что мне уже ничто не угрожает. Я попытался встать, но голова моя дико болела и я понял, что встать пока не готов.

Я принялся размышлять, что же всё-таки произошло. «Скорее всего я вчера просто выпил с друзьями, — рассуждал я, — алкоголь ударил мне в голову, отчего мне и привиделся весь этот бред. А если я вчера пил, значит вчера была пятница, а значит сегодня суббота. Ну хоть на работу идти не надо, уже хорошо». Обрадовавшись такому стечению обстоятельств, я немного расслабился.

Но что-то меня всё равно тревожило. Этот сон. Он казался мне таким реальным и в то же время совершенно неправдоподобным. Я невольно попытался вспомнить, о чём же был этот сон, но в голове моей летали лишь обрывки фраз, яркие краски, размытые образы... и она... Я помнил девушку. Я помнил её длинные тёмные волосы и миленькое личико. Я не помнил его черты, но мне казалось, я в него влюбился.

Ещё я припоминал, что оказался в каком-то месте и мы были с ней вдвоём. Хотя и разговор у нас отчего-то не клеился, мне было хорошо с ней. И тут я что-то вспомнил: «Дождь. Я спасался от дождя и забежал к ней в магазин. Она приютила меня, мы вместе пили чай, она дала мне сухую одежду... Одежда... Я сидел в её одежде... Её колготки и пуховик... А потом мы пошли спать. Вы спали вместе, рядом друг с другом... В спальных мешках... А потом... « Я не помнил, чем же закончился сон, но чувствовал, что всё обернулось для меня не очень хорошо.

Я отбросил от себя все эти тревожные мысли и окончательно окунулся в реальность. Сон казался мне слишком бредовым, чтобы быть правдой и вскоре я позабыл о нём. Но эта девушка не давала мне покоя. Она мне понравилась и я хотел вновь встретиться с ней, хотя и знал, что этого никогда не случится, ведь это был всего лишь сон.

Голове моей уже стало получше и я с глубоким сожалением встал с кровати и направился в душ, чтобы освежиться и прийти в себя. Но только я собрался выйти из комнаты, как обнаружил на столе какую-то записку. В полном недоумении я подошёл к столу, взял её и стал читать:

«Дорогой Лёша! Это Марина. Мы встретились с тобой вчера в моём магазине (помнишь, надеюсь) и ты остался там переночевать. Ты так сладко спал, что я не хотела тебя будить и мы решили отвезти тебя домой. Но ты не волнуйся, я ничего у тебя не взяла, просто переодела тебя и уложила в кроватку :) И, как ты уже, наверное, вспомнил, у тебя остались некоторые мои вещи (они лежат в ванной). Я была бы очень признательна, если бы ты мне их вернул (я рассчитываю на твою сознательность :). И было бы неплохо, если бы ты их немного простирнул, а то... ну, сам понимаешь, фу :) Приезжай ко мне завтра, я как раз буду дома < такой-то адрес>, когда будет удобно. Посидим, чайку попьём, расскажешь о себе и всё такое. А то вчера как-то неудобно получилось :) Буду ждать тебя.

Да, и насчёт вчерашнего. Ты извини, если вдруг заставила тебя понервничать. Я правда не хотела поиздеваться над тобой или поставить тебя в глупое положение или что-то такое.

Просто мне было скучно и я решила, немножко развлечься. Надеюсь, ты понимаешь. С тобой было весело, правда. Мне очень понравилось:) И я не сержусь на тебя за то, что ты немножко... сходил под себя:) Честно, всё нормально. Так что и ты, пожалуйста, не сердись на меня, хорошо? И не вини себя за то, что случилось. Ты хороший парень, Лёшка:)
Целую, Марина: *»
За то время, что я читал письмо, глаза мои всё больше округлялись. Я не мог поверить в то, что эта записка была настоящей. Но вскоре я с ужасом всё понял: это был не сон. Всё это случилось со мной на самом деле. Я вспомнил каждую мелочь, каждую деталь произошедшего и от стыда готов был провалиться прямо на месте. Мозг мой закипал, пульс участился и я присел на кровать, что бы не грохнуться на пол. Голова моя вновь заболела, руки задрожали и я попытался успокоиться. И кто знает, что было бы, если бы я не заметил маленькую стрелочку в уголке листа, которая указывала на то, что что-то было и на обороте. Я перевернул и, прочитав, просто оцепенел:
P. S. Надеюсь, ты не опоздаешь на работу:)
Я вскочил с кровати и побежал на кухню, где висел календарь и убедился, что сегодня была никакая не суббота, а только пятница и судя по часам, на которых было полдесятого, я уже полчаса как должен был быть на работе. Я ринулся обратно в комнату и уже собирался было позвонить начальнице, как вдруг обнаружил, что моего телефона нет, впрочем, как и бумажника. Да что говорить, все мои вещи остались в том магазине.
Чертыхаясь, я побежал на кухню к городскому телефону и заплетающимся языком объяснил своей начальнице ситуацию, пообещав тут же приехать на работу. Получив её снисхождение и обязуясь отработать пропущенные часы, я повесил трубку и стал собираться, бегая по квартире и проклиная судьбу, свой работу, эту девку и вообще всю сложившуюся ситуацию и себя в том числе.
Разогрев себе поесть, я стал размышлять как же мне быть: «Надо бежать на работу. Но надо отдать вещи. Их можно отдать и завтра. Но у неё мой вещи. Два дня без телефона? Мне же будут звонить по работе. Да и мне нужно звонить. Нет, вернуть надо сегодня. Но если я постираю вещи после работы, они не успеют высохнуть. Что же делать? Что же... Постираю их сейчас, а когда вернусь, они уже высохнут. Отвезу ей вещи, заберу телефон и покончу с этой историей раз и навсегда. А если у неё не будет моих вещей? Что если они остались в том магазине? Неважно, пускай делает, что хочет, мне нужен мой телефон. В крайнем случае, заставлю её поехать в магазин и забрать его. В конце концов, после всего, что она со мной сделала, пусть только попробует отвертеться. Я ей устрою».
Перекусив, я направился в ванную. Я не решался в неё войти, хотя и знал, что меня там ждёт. Времени было мало, нужно было бежать и я, собравшись с духом, приготовился встретиться со своим вчерашним позором. Открыв ванную, я обнаружил в ней целую груду вещей, лежащую массивным на вид, пухлым грузом, которая, вдобавок, ещё и неприятно пахла. В основном это была болонья: два спальника, кучно занявшие всю ванную, и тот самый пуховик, который я всё жаждал на себя надеть. Поверх них лежали колготки, описанные трусы и та самая чёрная кофта с длинным рукавом. Ещё недавно я питал к ним страстный интерес, теперь же при виде всего этого я испытывал лишь омерзение, вспоминая, как я вчера в этом всём так глупо «опростался». «Что было, то было. Всё это уже в прошлом», — подумал я и принялся за стирку. Я решил начать с мелкого. Замочил бельё и кофту в раковине, а в это время стал споласкивать спальники и пуховик, обильно освежая всё это дело шампунем.

Через некоторое время я взял всю эту кучу и развесил на балконе, надеясь, что к моему приходу всё высохнет. Закончив, я наскоро побрился, привёл себя в порядок и помчался на работу, проводив взглядом висящий на балконе свой вчерашний позор в надежде на то, что скоро он перестанет меня преследовать.

«Чёрт, допоздна в пятницу. Хуже не придумаешь», — думал я.

Заполняя бумаги, я размышлял, как же я, взрослый человек, мог так нелепо попасться в эти козни. Причём, я же их сам себе и устроил. Я понял, что оказался заложником: заложником обстоятельств, заложником чувств, заложником своих желаний. Фактически, мне просто некуда было деваться. Или по крайней мере я пытался этим оправдаться. Казалось бы, сама судьба привела меня в этот магазин и столкнула меня с тем, чего я всегда тайно желал заполучить: с красивой девушкой и с предметами моего фетиша. Казалось бы, я мог вызвать такси, там в магазине и благополучно отправиться домой, но вместо этого я остался там и поддался свои слабостям,запятнав себя при этом так, что теперь и не отмоешься. «Хорошо хоть, на работе никто об этом не знает. Иначе был бы полный капец... К счастью, мы были с ней вдвоём и никто нас не видел. Ха, даже как-то интимно получилось. Романтика прям. «В холодном сумраке ночи в дверях её появился таинственный незнакомец. Вначале он одевался в её вещи, а в конечном счёте она его запеленала и он, описавшись, заснул у неё на руках, как маленький ребёнок». Господи, какой стыд. Блин, а ведь мне ещё же ехать к ней. Как же я ей в глаза смотреть буду?... А что если она всё это спланировала заранее? Да нет, не могла же она знать, что кто-то заявится к ней в магазин посреди ночи. Или же она на это надеялась? Ну да, она ведь писала, что всё нормально и ей даже понравилось. Ну, если ей такое нравится... Блин, всё равно стыдно. Чёрт, всё это полный бред. Так не бывает». Отработав сверхурочные, я приехал домой, где меня уже ждали высохшие вещи. На часах было полвосьмого и я решил поспешить, чтобы побыстрее расправиться со всем этим делом. Я снял вещи и начал загружать, а вернее запихивать, их в большую спортивную сумку. Но ощупывая мягкую, пухлую, шуршащую болонью и нежный, эластичный нейлон колготок я понял, что не хочу с ними расставаться, каким бы посмешищем они меня вчера не выставили. Я вспоминал, как мне было хорошо в этих вещах и понял, что вновь хочу надеть всё это на себя. Но времени не было. Я знал, что это были чужие вещи и их необходимо было вернуть их законной хозяйке. Словно отрывая их от сердца, я решительно застегнул сумку, сожалея о том, что никогда больше не окажусь во всём этом. Вздохнув, я взял сумку и направился на остановку.

По дороге я всё думал, что оказывается, то, что со мной произошло было не так уж и плохо. Конечно, если не считать того, что я «обдулся» на глазах у постороннего человека. Были ведь и положительные моменты в моих вчерашних приключениях: я провёл вечер в компании хорошенькой девушки, которая, к тому же, дала мне поносить свою одежду. Об этом я даже и мечтать не мог. Втайне я всегда чего-то хотел, но не мог понять чего. И вот, сама судьба подсказала мне. Я вспоминал, как же было хорошо оказаться в чьих-то заботливых руках. Как же было прекрасно сидеть рядом с ней в её колготках и пуховике, выуживая её трусики из своей попы, пока мой член стойко пробивался из-под всего этого женского одеяния. О, и как же чудесно было заснуть в её нежных, заботливых руках, укутанным в спальные мешки.

Ото всех этих тёплых воспоминаний лёгкая улыбка невольно скользнула на моих губах и я решил, что хочу снова встретиться с этой девушкой. С Мариной. И втайне я надеялся, что что-то похожее случится вновь, но я знал, что, обменявшись вещами, мы тут же с ней расстанемся, будто ничего и не было. Поэтому я оставил эти пустые надежды и продолжил

свой путь за телефоном, рассматривая унылый городской пейзаж за окном троллейбуса.
Приехав по указанному адресу, я какое-то время не решался позвонить в дверь. Я знал, что рано или поздно мне придётся войти, но я подозревал в этом всём какой-то подвох, вроде розыгрыша или чего-то похуже. Сердце моё стучало, руки вспотели и я, собравшись, наконец, с духом, нажал на звонок. Я стоял перед закрытой дверью где-то полминуты, но они казались мне вечностью. Второй раз я позвонить не решался, надеясь, что никого нет дома. И только я собрался уходить, как дверь передо мной отворилась.
Я был буквально поражён. На пороге стояла та самая девушка, Марина. Только выглядела она несколько иначе: длинные, тёмные её волосы были завязаны в хвостик, на ней была чёрно-белая полосатая маечка на бретельках, из-под которой виднелась её грудь в белом лифчике, а на ногах её были колготки телесного цвета, из-под которых явственно проглядывали маленькие полосатые, как и маечка, трусики. Что говорить, одета она было по-домашнему и, очевидно, не ждала моего прихода. Она даже не накрасилась, хотя и без этого её личико было довольно милым.
— А, привет, Лёш. Ты извини, я по телефону разговаривала. Но ты проходи, не стесняйся, — пригласила меня девушка.
Остолбенев от того, в каком виде она предстала передо мной, я какое-то время не решался войти, но вскоре пересилил себя и переступил порог её квартиры. Я хотел было поздороваться, но от смущения не смог вымолвить ни слова. «И не стесняется ж она открывать дверь в таком виде», — подумал я. Мне было стыдно смотреть в глаза этой девице и я уставился в пол, хотя краем глаза косился на её трусики, просвечивающие сквозь колготки.
— Ой, ты мои вещи привёз. Спасибо большое.
Я вспомнил, зачем приехал. Поставив сумку на пол, я обратился к Марине:
— М-могу я получить назад свои вещи?
— Какие ве... А-а-а, блин. Слушай, так и знала, что что-то забуду. Растяпа, блин. Понимаешь, я только сейчас вспомнила, что твои вещи осталась там, в магазине, — затараторила Марина. — Представляешь, забыла их взять. Вот глупая, да? Я спросонья вообще не соображала. И как же это я могла про них забыть? Сама не понимаю. Ты ж ведь не голый ко мне пришёл, правда? Блин, неловко получилось, конечно. А знаешь, что? Ты не волнуйся, я сейчас позвоню Оксане, своей подруге, она сейчас там, я попрошу её, чтоб захватила твои вещи. Она скоро приедет, просто нужно немножко подождать. Ты уж извини, Лёш, что так получилось, ладно? Ну ты пока проходи, располагайся, а я чайник поставлю.
И, захлопнув за мной дверь, тут же удалилась на кухню, продемонстрировав мне свою полосатую попку.
Я стоял ошеломлённый, пытаясь осознать, что только что произошло. Я почти ничего не понял из того, что сказала Марина, но суть я уловил: мне придётся здесь задержаться. Собственно, как я и предполагал. И конечно, я слегка рассчитывал на такое развитие событий, но был к нему немного не готов.
Я проследовал за Мариной на кухню, где на плите уже стоял чайник, а сама девушка хлопотала с бутербродами. Хотя, честно говоря, я думал, что она пойдёт и оденется во что-нибудь более приличное. Я присел на табуретку и вновь отстранённо уставился в пол, но потом начал искоса посматривать на девушку, точнее на её круглую попу, которой она вертела в своих блестящих колготках, пока хозяйничала на кухне. Она выглядела так по-домашнему, так по-простецки, будто совершенно меня не стеснялась. Было что-то

сексуальное в том, что она крутилась на кухне в таком откровенном виде. И я стал возбуждаться, уже буквально внаглую уставившись на её зад. Я испытывал то же, что и вчера, когда из своего спальника смотрел, как она готовится ко сну. Но сейчас она была буквально в метре от меня и я еле сдерживался, чтобы не протянуть руку и пощупать её гладкую, мягкую попку в этих симпатичных трусиках, обласканную нежным нейлоном её домашних колготок. Закончив с бутербродами, Марина поставила тарелку на стол и присела напротив меня, скрестив свои ножки.

— Вот, угощайся, скоро чайник закипит.

— Спасибо, — сказал я и потупил свой взгляд. Я хотел заговорить с ней, но мне было жутко неловко общаться с девушкой в такой обстановке. Тем более с девушкой, у которой из-под майки торчала грудь.

— Да ты не стесняйся, Лёш, попробуй.

Мне не хотелось обижать хозяйку и я взял бутерброд. Воцарилось неловкое молчание. Но вскоре Марина его нарушила:

— Слушай, Лёш, ты извини меня за вчерашнее. Мне правда очень неловко. Я не хотела, чтобы ты чувствовал себя глупо. Надеюсь, ты понимаешь?

— Да, конечно. Ничего страшного. Всё в порядке, — сухо ответил я.

— Ты правда не обижаешься?

— Да нет, что вы. Я наоборот вам очень благодарен. Вы спасли меня. Я даже не знаю, что бы я без вас делал.

— Ой, да ладно тебе, Лёш, ну что ты. И чего ты всё на «вы», да на «вы»? Давай уже на «ты». Мы же не чужие люди, верно?

Я поднял глаза на Марину и посмотрел на неё. Она улыбнулась и её милое личико буквально засияло добротой. И я улыбнулся ей в ответ.

— Хорошо.

Вновь возникла неловкая пауза. Казалось, я уже и забыл о том, что произошло вчера и был просто рад находиться в гостях у такой милой девушки. Но я чувствовал, что должен как-то оправдаться за вчерашнее. И я дрожащим голосом сказал: — Послушай. То, что вчера произошло — просто случайность. Я хочу, чтобы ты знала: со мной обычно такого не бывает, просто так получилось, что...

— Что ты оделся в женское? Да расслабься, Лёш. Я же говорю: всё нормально. Не волнуйся ты так.

Сердце моё застучало.

— Да нет, я... я не об этом.

— А о чём тогда?

Я запнулся. Я говорил действительно об этом и не знал, что ей ответить.

— Просто мне больше ничего не оставалось... Моя одежда была мокрая, а под рукой были только твои вещи. И я правда не хотел... Чтобы всё так получилось...

— Как получилось? — девушка смотрела на меня, подперев рукой подбородок. Я стал нервничать.

— Прости, мне очень стыдно за вчерашнее.

Вдруг Марина взяла меня за руку и сказала:

— Лёша, посмотри на меня. Я знаю, о чём ты говоришь. И я хочу, чтобы ты понял, что то, что с тобой произошло — абсолютно нормально. Тут нечего стыдиться. С каждым такое может

произойти.
Я смотрел в её пронзительные карие глаза и понимал, что эта девушка говорит со мной совершенно искренне. И я чувствовал, что могу ей доверять.
— Ты правда так думаешь?
— Я знаю, Лёша.
— Ну раз так... — сказал я, чувствуя тепло её руки.
Как раз закипел чайник, разорвав эту связь между нами. Марина разлила чай и вновь присела напротив меня.
— Ну так что, Лёш, тебе понравилось? — ухмыльнувшись, спросила она.
Я снова занервничал.
— Прости, не понял.
— Ну, лично мне очень понравилось. По-моему, ты был просто бесподобен.
Я заметил долю насмешки в её словах. Хотя, может, я и ошибался.
— Я всё равно не понимаю, о чём ты говоришь.
— Ой, да ладно тебе, Лёш. Ты думаешь, я не поняла? Это же было очевидно. Я же видела, как ты смотрел на мой пуховик.
— Я же говорил: мне было холодно и я хотел согреться.
— Ну хорошо, а колготки? Я заметила, как у тебя торчал, когда ты только их надел.
Я чуть не поперхнулся чаем от такой наглости. «Да как она... да что она несёт?» — думал я, буквально слыша, как стучит моё сердце. От изумления я не знал даже, что сказать. Марина продолжила:
— Или ты скажешь, что у тебя всегда такой? Да ты, Лёша, просто гигант в таком случае.
Это её развеселило, а я уже весь покраснел и готов был просто сгореть со стыда.
— Ну а если нет, тогда ты, наверное, какой-нибудь извращенец, который пробрался к незнакомой девушке в магазин, чтобы напялить на себя её колготки. А там, гляди, и до чего другого бы дошло...
Она всё говорила, а я слушал и молчал, как провинившийся мальчишка.
— Хорошо хоть, я тебя вовремя обезвредила, а то могла ведь и милицию вызвать. Мол, шастают тут всякие грязные типы. А потом бы и на работу тебе сообщили. Слушай, у меня же есть твой телефон, там наверняка есть номер начальницы. Вот позвоню ей и расскажу, какой ты извращенец.
Я терпел все эти беспочвенные обвинения, но потом сорвался:
— Хватит! Никакой я не извращенец! Ты прекрасно знаешь, что я не замышлял ничего дурного, просто мне было интересно, вот и всё! Да, я мог бы поехать домой в мокрой одежде, наверняка со мной ничего бы не стало, но я остался у тебя и... случилось всё вот это вот! Потому что со мной никогда такого раньше не было и... я просто не знаю, что на меня нашло. Если хочешь меня в чём-то обвинить — давай, можешь всем рассказать. Мне вообще наплевать. Просто я не понимаю, что я сделал плохого.
Марина внимательно слушала меня. Когда я закончил, она сказала:
— Эх, Лёшка, Лёшка. Ну я ж пошутила, ну чего ты? Успокойся, ну, — она провела рукой по моему лицу. — Я же знаю, ты просто попал под дождь и забежал погреться. Всё нормально. Ничего страшного в этом нет. И я поняла, что никакой ты не извращенец. Просто мы оба знаем, что всё так глупо получилось.
Я облегчённо вздохнул и вновь наступило неловкое молчание. «Странный у неё всё-таки

характер», — думал я.
— Слушай, так ты говоришь, тебе было интересно?
Я сглотнул и понял, что на нервах сболтнул лишнего.
— А что?
— Да нет, ничего. Просто спрашиваю.
— Ну... да, немного. Я же сказал.
— А что именно? Ну, в смысле, ты же наверняка чем-то конкретным интересуешься. Я просто читала, у парней такое иногда бывает. Всякие там... предметы страсти... объекты вожделения... — выпучив глаза, Марина загадочно потрясла руками перед моим лицом.
— Не знаю... вообще, просто интересно было.
— Ну Лёш, ну не скромничай, любопытство — это нормальное явление. Нет ничего постыдного в том, что тебе нравятся такие вещи. Если хочешь знать... у меня когда-то тоже такое было.
Я поднял глаза.
— Серьёзно?
— Ага. Ну, правда, не с женскими вещами. Я ведь девушка. Мне нравились, знаешь, все эти куртки, спальники, пуховики, штанишки тоже. В общем, болоньевые вещи. И когда-то так получилось, что из-за них я угодила в похожую историю. Тоже потом было стыдно поначалу, но с тех пор я полюбила их ещё больше. Поэтому я, собственно, и открыла магазин, где торгую всеми этими шуршаще-блестящими курточками и спальничками. По-моему, всё это довольно миленько.
Я увлечённо слушал Марину. Мне всегда казалось, что девушкам не свойственны фетиши, но я понял, что она — не такая, как остальные.
— И знаешь, — продолжала она, — поначалу я тоже стеснялась свои увлечений. Я тоже боялась кому-то рассказать об этом, переживая, что меня не поймут. Но после той истории я узнала, что я не одна такая, что есть люди, которые тоже разделяют мою страсть. И вскоре я поняла, что хорошо иметь человека, который тебя понимает.
И тут я задумался.
— Это ведь... Оксана? — спросил я.
— Да, Оксана. Ей тоже нравится всякое такое. Все эти шуршаще-блестящие курточки и спальнички.
— Интересно... Да, честно говоря, меня этот тоже привлекает... в каком-то смысле.
— Ну тогда приходи ко мне в магазин, я тебе скидку сделаю. Как члену нашего клуба, так сказать, — хихикнула Марина.
Я чуть улыбнулся ей в ответ.
— Послушай, — сказал я, — не пойми меня неправильно. Я не «какой-то там», как ты наверняка могла подумать. Знаешь, мне просто было интересно оказаться в компании привлекательной девушки и...
Осознав, что только что сделал ей комплимент, я вновь покраснел и попытался внятно продолжить:
— ... и мне было интересно оказаться в такой ситуации, понимаешь? Не то, чтобы я часто таким занимаюсь, просто... я видел, как одеваются девушки на работе и на улице и... я испытывал какое-то странное чувство... Мне нравилось, как они одеваются и... меня это привлекало... как и любого мужчину, разумеется, но... как-то по-другому... ну, знаешь...

Я не знал, что ещё сказать, чтобы не раскрыться и замолчал. И Марина сказала:
— Лёш, не старайся. Я уже всё поняла. Ты пей чай, а то остынет.
Я отхлебнул глоток и немного расслабился. Пожалуй, это была самая неловкая беседа из всех, что у меня когда-либо были. Я не понимал, почему я сижу и распинаюсь перед девушкой, с которой едва знаком. Я не знал, к чему всё это. Но мне, как ни странно, полегчало. Войдя к ней в квартиру сжатым, теперь же я чувствовал себя вполне раскованным. Я рассказал кому-то о своих увлечениях, или почти рассказал, и нашёл понимание, которого мне так не хватало. Тем более от такой хорошенькой девушки. Для меня она была уже не той, что вчера. Теперь мне казалось, что я увидел её с другой стороны. И я стал питать к ней ещё большую симпатию, но не как к девушке, а как к человеку, который меня понимает. Скорее даже, я испытывал к ней чувства.
Я понял, что дело плохо и захотел поскорей убраться домой, потому что чувствовал, что влюбляюсь. Но увы, Маринина подруга так и не приехала и мне оставалось лишь сидеть и ждать её в компании девушки, в которую я уже почти по уши влюбился. И я решил напомнить, зачем я здесь:
— Слушай, а Оксана... ты не знаешь, она скоро приедет? — Я могу ей позвонить, если хочешь.
— Да, будь добра. Просто уже поздно, а я не хочу доставлять неудобств.
— Ой, да что ты, Лёш. Гостям у нас всегда рады, — сказала Марина и принялась звонить. — Оксана, привет. Ты скоро будешь? А то тут человек волнуется... А, ну ладно, хорошо, будем ждать. Давай. Сказала, что будет где-то часа через полтора.
«Полтора часа! Что же мне делать всё это время?» — подумал я.
— Знаешь, я, наверное, пойду, а то поздно уже. Я тогда лучше завтра заеду.
— Да нет, ну что ты. Ну зачем тебе туда-сюда кататься? Мы пока посидим, поболтаем... А ты что, боишься, что заночевать у нас придётся? Боишься, что я тебя чаем напою и не дам в туалет сходить? А-ха-ха, Лёш, да я шучу, не бойся.
Но мне не было смешно.
— К слову говоря, Оксана работает со мной в магазине. Мы по очереди: я сегодня выходная, а она работает. А завтра наоборот.
— Так вы, получается, и живёте вместе, и работаете вместе...
— Представь себе. Но она тоже своенравный человек, знаешь ли. У неё характер ещё и похуже, чем у меня. Мы с ней, кстати, познакомились почти так же, как и с тобой, совершенно случайно. И оказалось, что у нас с ней много общего. Но вообще она немного странная. У неё какие-то свои принципы. Она вообще не терпит парней в квартире. Захочу я, например, привести кого-нибудь — она ни в какую. Один раз была я здесь с парнем, она пришла раньше обычного и нас обоих за дверь выставила, представляешь? Мы стоим голые в коридоре, ждём, пока она нас впустит. Всю ночь прождали, только утром она нам открыла. С тех пор я парней сюда и не вожу, да и было бы кого. Тот хоть нормальный был, не то, что некоторые. Ну а квартира-то всё-таки её, что я могу сделать? Я ей условий диктовать не могу.
Я начал соображать.
— Слушай, а ничего, что я здесь? У тебя из-за меня не будет проблем?
— Ну блин, ты же не собираешься со мной переспать, так ведь? Оксана, я думаю, всё поймёт. Хотя...
Марина о чём-то задумалась. Казалось, у неё появилась какая-то идея и от этого мне стало слегка не по себе.

— Слушай, Лёш... Я тебе сейчас кое-что предложу, только ты не подумай ничего плохого, хорошо?... В общем... Ты... Ты согласишься побыть девушкой какое-то время?
Я остолбенел. Такого вопроса я никак не ожидал. Я думал, что не расслышал, но сказано было яснее некуда.
— Прости, что?
— Ну блин... , — Марина начала подбирать слова, — понимаешь... я же говорила, у Оксаны есть свои интересы. Ей такое тоже нравится. Парней она не любит, но девушку в доме она будет рада видеть. Просто у нас с ней в последнее время как-то не складывается, и я хотела сделать ей что-то приятное, понимаешь?
— Но... я ведь её даже не знаю.
— Ну и что? Познакомитесь. Оксана хорошенькая, она тебе понравится, вот увидишь.
— Но... я же не девушка, она же сразу всё поймёт.
— Так даже лучше. Ей это ещё больше понравится, — убеждала меня Марина. — Тебе просто нужно будет переодеться девушкой и провести с ней какое-то время. А потом заберёшь свои вещи.
— «Какое-то время?»
— Этот вечер.
Я пытался всё обдумать, но в голове была у меня была полная каша. Я хотел как-то сослаться на то, что мне завтра на работу, но вспомнил, что была пятница.
— Слушай, Лёша, я тебя не заставляю. Подумай хорошенько. Ты можешь забрать свои вещи и поехать домой или же ты можешь провести вечер в компании двух девушек. Разве ты откажешься от такого? Давай же, прикольно будет, если ты переоденешься девушкой.
— В твою одежду?
— Ну да.
— А что с моими волосами?
— Не волнуйся, у меня есть парик.
«Ну надо же», — подумал я.
— А она меня не засмеёт?
— Ну что ты, она будет рада тебя видеть. Лёша, ну признайся, ты же хочешь этого. Я же вижу по твоим глазам.
— Ну, блин... я... я как-то не готов к этому, понимаешь?... Да и к чему всё это?..
Я всё ещё сомневался, но тут Марина сказала то, против чего я не смог пойти:
— Оксана будет рада пообщаться с тобой... И мне будет приятно. Ты же сделаешь это ради меня? Ну, пожалуйста, Лёш.
Я был просто не в силах отказаться. Собравшись с духом, я ответил:
— Ладно, но только на этот вечер.
— Отлично, Лёш, спасибо тебе огромное, — обрадовалась Марина. — Так, ладно, с чего начать, с чего... Так, хорошо, значит, сейчас ты пойдёшь в ванную, примешь душ и побреешь ноги. Ну и подмышки не забудь. Я дам тебе станок. Можешь пользоваться шампунями, гелями, всяким таким. Только помойся хорошенько, везде-везде, — хихикнула Марина и затолкала меня в ванную.
Я закрыл дверь на защёлку и начал соображать. В тот момент всё происходящее казалось мне каким-то нереальным. Стоя в чужой ванной в окружении шампуней и сохнущих на батарее трусиков, я не мог поверить, что сейчас со мной произойдёт что-то невообразимое. «Господи,

на что я подписался?» — думал я, держа в руках станок и готовясь избавиться от растительности на своих ногах.

Я включил воду и разделся, как вдруг услышал Маринин голос из-за двери:

— На всё, про всё у тебя где-то чуть больше часа. Постарайся успеть к приезду Оксаны.

Я залез в ванную и встал под горячий душ. У меня ещё была возможность повернуть назад, но я знал, что это был тот шанс, который просто нельзя упускать. Марина была права, я хотел этого, но я был к этому не готов. В конце концов, я приехал не за тем, чтобы снова вляпаться в какую-нибудь историю с участием ещё одного незнакомого мне человека. Но, как ни странно, я оказался рад такому стечению обстоятельств: провести вечер в компании двух девушек — лучше и быть не могло. Да ещё и будучи третьей девушкой. С этой расплывчато-радостной мыслью я начал брить свои ноги.

Выйдя из душа посвежевшим и вкусно пахнущим, я вытерся и хотел было одеться, но не знал во что. В ванной было лишь мокрое бельё да грязные колготки. Поэтому я обмотался полотенцем, сделав себе «платьице», и вышел из ванной. На кухне меня уже ждала Марина с полным набором косметики на столе. Мне было довольно зябко, к тому же я стеснялся выйти к девушке в таком виде. Марина обернулась и позвала меня:

— Лёш, иди сюда.

Я робко подошёл, обтягивая полотенце, чтобы ничего перед ней не «засветить».

— Ну что, побрил ноги? О, вижу. Красивые у тебя ножки, Лёш. Прям фотомодель.

При ярком свете мои бритые ноги и вправду стали выглядеть получше. Весь красный от стыда, я присел напротив Марины. Открыв помаду, она улыбнулась и сказала:

— Ну, Лёш, сейчас будем превращать тебя в девушку.

От этих слов я занервничал и в то же время слегка возбудился. Поэтому я снова стянул полотенце, чтобы не выдать себя.

Я сидел напротив Марины и терпеливо ждал, пока она меня накрасит. Со стороны это выглядело довольно миленько: как будто старшая сестра учит свою младшую сестру краситься. Она старательно наносила на моё лицо тени, пудру, тушь и от этого мне было как-то неловко. Я боялся того, что я увижу в зеркале. Всё равно, что увидеть чужое отражение. Искоса я поглядывал на её аккуратные, гладкие ноги, утянутые в колготки и от этого возбуждался ещё больше. Мне даже казалось, было во всём этом что-то сексуальное, сидеть вот так, в одном полотенце, пока девушка красит тебя.

Закончив с макияжем, Марина накрасила мои ногти ярко-красным лаком.Она была так нежна и прелестна, но что-то в ней было страстное. Её милое личико, его мягкие черты привлекали меня и пробуждали во мне горячие чувства и яркие эмоции. Я не мог поверить, что это я. Я даже и подумать не мог, что моё лицо может быть таким симпатичным. Оно словно посвежело и наполнилось жизнью. Я пытался сдержать руками свой животрепещущий член, который уже вовсю наливался кровью при виде этой сексапильной барышни. — Отлично. Просто супер, — сказал я Марине.

— Ну, рука-то у меня уже набита, как говорится. Так, ладно, пойдём в комнату. Будем одеваться, — усмехнулась Марина.

Войдя в комнату, я не обнаружил там каких-то заранее приготовленных для меня вещей и стоял в полном недоумении.

— Так, значит, вот шкаф, — показала мне Марина. — В нём наши вещи, мои и Оксаны. Выбирай, что понравится и надевай. А я пока позвоню Оксане. Как будешь готов — позовёшь.

Я заходить не буду, не бойся.
И закрыла за мной дверь. И тут я понял, что пути назад для меня уже не было.
Я был полностью ошарашен. В комнате стоял большой трёхдверный шкаф-купе, почти до потолка, на центральной двери которого было большое зеркало. Я увидел в нём ту же обворожительную шатенку, с которой я уже встречался пару минут назад. Разве что теперь я мог видеть её в полный рост. Её тело прикрывало белое полотенце, из-под которого выглядывали её роскошные, длинные ноги. Только выглядела она как-то смущённо, будто только вышла из душа и не ожидала меня здесь увидеть. Я подошёл к зеркалу, она подошла ко мне и я убедился, что этой очаровательной шатенкой был я. Я жутко стеснялся своего отражения, будто там было нечто отвратительное, хотя на самом деле там было нечто прекрасное. Я покрутился перед зеркалом в своём белом «платьице», любуясь красотой своих форм и своим симпатичным личиком, обрамлённым роскошными волосами. Казалось, я мог бы переспать сам с собой, настолько я сам себе нравился. И член мой начал приподниматься, мощно вздыбившись из-под полотенца. «Девушка со стоячком. Что-то в этом есть», — подумал я, поддавшись грязным мыслям.
Я хотел было сбросить с себя полотенце, обнажив своё тело, как вдруг из-за двери послышалось:
— Оксана сказала, что будет где-то минут через 40. Так что можешь не торопиться.
Сердце моё бешено забилось, будто меня чуть не застукали. Но потом я вспомнил, что не делаю ничего дурного и расслабился. Но тем не менее я чувствовал какую-то ответственность: я находился в чужой квартире и понимал, что мне нужно готовиться к приезду ещё одной девушки. «Так, надо выбрать себе одежду», — подумал я и отодвинул левую дверь шкафа.
И тут меня буквально озарило. Словами не передать моё восхищение при виде того, что я там увидел. Это было настоящее волшебство. На полках лежали кучи и кучи разнообразной одежды: майки, трусы, колготки, кофты, юбки, штаны и свитера различных цветов и фасонов. Я был буквально поражён таким обилием вещей и был просто вне себя от радости. Я чувствовал себя неким искателем сокровищ, который провёл всю свою жизнь в поисках клада с драгоценностями и наконец-то нашёл его. Передо мной была просто уйма вещей и любую из них я мог на себя надеть. Я был несказанно счастлив. Я бы с большой радостью провёл у этого шкафа пару часиков, но, к сожалению, во времени я был ограничен и мне пришлось выбирать, что же мне надеть.
Я начал копаться в груде трусов, пытаясь выбрать для себя что-то удобное и более женственное, раз уж я решил облачиться в девушку. Перерыв всю эту цветастую кучу белья, я, наконец, нашёл, что искал. Я достал розовые стринги. Более девичьего фасона трусиков, пожалуй, и быть не могло. Они оказались очень мягкими и эластичными и я тут же захотел померить их. Я сбросил полотенце и мигом надел их на себя. Они оказались мне немного малы, но мне нравилось, как плотно облегает мою промежность их нежный хлопок и как крепко они засели у меня между ягодиц. Я повертелся перед зеркалом, любуясь своими гладкими «булочками», между которых проходила тонкая полоска трусиков. В этих стрингах попа моя выглядела жутко сексуально, очень по-девичьи. Тут я осознал, что снова, впрочем, как и вчера, надел на себя чужие трусы. Маринины или её подруги — я не знал, но меня это жутко возбуждало, знать, что хорошенькая девушка разрешила тебе поносить её, пожалуй, самую что ни на есть личную вещь — её нижнее бельё. Я смотрел на свою круглую попу, в которой удобно расположилась розовая ленточка стринг, зная, что эта ленточка когда-то уже

побывала в попе одной симпатичной девушки. И не прошло и полминуты, как член мой сразу же напрягся, оттопырившись мощный бугром мужского начала в женских трусах.

Я увидел, как на трусиках образовалось маленькое пятнышко, которое оставил мой «дружок», поэтому я решил обезопасить себя от того, чтобы случайно не «наследить» в чужие трусы. Я хотел было что-то подложить, но не мог найти ничего подходящего, как вдруг я обнаружил в глубине полки пачку женских прокладок. Благо, их там хватало и я решил воспользоваться одной из них. Я распечатал её, приклеил спереди трусиков, компактно уложив на неё свой член, и подтянул стринги. Теперь я был застрахован. Я почувствовал, как мне стало очень мягко там, внизу и очертания моего члена уже не так выдавались сквозь трусики. Теперь всё выглядело очень ровно и гладко и со стороны казалось, что на мне просто очень толстая прокладка.

Настал черёд колготок и я принялся копошиться на нижней полке шкафа. Выудив наугад одну пару телесного цвета, я начал перебирать её в руках. Я ощущал мягкость эластичного нейлона и радовался тому, что мне вновь выпал шанс надеть чьи-то колготки. Я вертел их в руках, нежно ощупывая их, представляя, что эти колготки когда-то уже надевала Марина или её подруга. Я невольно склонился к ним и вдохнул их запах полной грудью. Мне нравился аромат ношенных женских колготок. Мне нравилось ощущать тепло женского тела, исходившее от них. Мне нравился этот чудесный запах женщины, носившей эти колготки. И я испытывал настоящий кайф, хотя и знал, что это немного ненормально.

Я понял, что отвлёкся и начал надевать колготки. Получалось это у меня довольно ловко. Я и вчера справился неплохо, а сегодня я уже делал это словно по привычке, будто каждый день в них одеваюсь. Я поподтягивал колготки, избавившись от складок на ногах, и натянул их до живота, поприседав, чтобы не провисали в промежности. Обрадовавшись, что мне повезло с размером, я разгладил свои ноги и вновь почувствовал это сладостное ощущение нейлона на своей коже. Мне было очень мягко и комфортно. Ногам моим было легко и свободно, а член мой уже не так безобразно висел, как раньше, а поддерживался плотной тканью колготок, отчего ноги мои приобрели утончённый, изящный вид, отчего я стал ещё больше смахивать на девушку.

Затем я надел белый хлопковый лифчик и с некоторыми усилиями застегнул его на спине, почувствовав на себе всё неудобство, с которым сталкиваются девушки каждый день. Он сидел хорошо, но была одна проблема: я не знал, чем его заполнить. Я не придумал ничего лучше, чем взять пару колготок. Скомкав их, я «напихал» их в чашечки, соорудив себе приличную, упругую грудь 3-го размера. Вблизи это выглядело, конечно, дико. «Ничего, всё равно надену что-нибудь наверх», — подумал я и решил взглянуть на себя.

Я посмотрелся в зеркало и обнаружил, что та симпатичная шатенка уже не была такой голой и застенчивой, как раньше. Теперь она уже почти оделась и была готова надеть на себя что-нибудь эдакое — всё-таки целый шкаф был в её распоряжении. Я покрутился перед зеркалом, осматривая свою ровную, аккуратную попу в розовых стрингах и колготках бронзового оттенка. Я был в полном восторге. Я мог любоваться на себя часами, мог красоваться в таком виде безо всякого стыда, зная, что я уже не тот парень, который просто решил напялить на себя женские шмотки. Теперь я был уже другим человеком. Теперь я был девушкой. И мне это безумно нравилось.

Теперь мне предстояло выбрать верхнюю одежду. И этот выбор для меня был уже не из лёгких. Я отказался от джинсов, потому что попросту бы в них не влез, и вообще от штанов,

потому что ме очень хотелось показать свои ноги. (Иначе зря я что ли колготки надевал). Я решил выбрать что-то пооткровенней и наткнулся на чёрную, довольно строгую мини-юбку. Прикинув её на себя, я понял, что она прикрывала как раз то, что надо, и открывала как раз то, что надо, поэтому я тут же надел её на себя, почувствовав, как её мягкая ткань потёрлась о мой член. Надев юбку, я застегнул её сзади на молнию, оставив позорно торчащий над ней пояс колготок. «Ну ничего, сейчас мы его закроем», — подумал я, прикидывая, что же мне надеть наверх.

Я перебрал различные свитера, топики, кофточки, даже какие-то длинные, как платье, маечки, но решил, что всё это либо слишком смело, либо слишком закрыто. А мне, как ни странно, хотелось понравится Оксане, но и не показаться слишком развратным. Я нашёл какой-то тоненький джемпер из мягкой ткани фиолетового цвета с длинным рукавом и V-образным вырезом шеи. На ощупь он был довольно нежным, к тому же приятного цвета, поэтому я решил, что это — как раз то, что мне было нужно. Я аккуратно натянул его на себя, стараясь не сбить парик с головы, и немного подкачал рукава.

Всё, теперь я был готов. Я решил ещё немного посмотреться в зеркало перед приходом Оксаны. Теперь же я увидел в зеркале нечто потрясающее: передо мной стояла очаровательная, длинноногая шатенка в коротенькой юбке и миленькой фиолетовой кофточке, из-под которой явно выдавалась её шикарная грудь. Она была так нежна и прекрасна, словно весенний цветок. Её пышные, длинные волосы ниспадали ей на плечи густыми, вьющимися локонами, подобно водопаду. Она вся буквально дышала жизнью и красотой, перед которой, казалось, никто был не в силах устоять. Она была прелестна в своей скромности: она не пыталась соблазнить кого-то или наоборот, скрыться от чьих-то глаз — она была сама собой. А её изящная фигурка просто манила и притягивала к себе. Я был готов тут же заняться с ней горячим, страстным сексом. Я влюбился в неё с первого же взгляда, в эту простую, застенчивую девушку, которая просто направлялась по своим делам, но по какому-то стечению обстоятельств оказалась здесь со мной. Она даже не подозревала, что когда-нибудь, по дороге домой, она окажется в одной комнате с мужчиной, с которым она займётся сексом. Я готов был взять её прямо в её одежде, в её фиолетовой кофточке, в её колготках и её миленьких розовых трусиках, которые она прятала от чужих глаз. Это был её маленький девичий секрет, но теперь я узнал о нём и горячее желание пробудилось во мне с новой силой. Я загнал её в угол. Теперь ей уже было некуда деваться. Мы остались с ней в одной комнате вдвоём, только я и она. Но она бы зря пугалась, ведь я бы не причинил ей зла. Я бы просто хотел показать её свою любовь. Я бы просто хотел узнать её поближе. Посмотреть, что у неё там, внизу, под её дивным нарядом. Я бы развернул её, задрал бы ей юбку и увидел бы её сексуальные розовые трусики-стринги, засевшие где-то в её круглой, аккуратной попке. Она всегда надевала их, когда ей хотелось секса. Она всегда втайне ждала его и часто мастурбировала в них, любуясь собой в зеркале, надеясь, что когда-нибудь её оттрахают в этих же трусиках. И эта бесстыдница нарочно надела короткую юбку, словно сама напрашивалась на это, чтобы уж наверняка получить то, что хочет. «Ну теперь-то уж она получит», — подумал бы я. Я бы разорвал её колготки и вероломно взял бы её сзади, прямо в попу. Она бы томно застонала от этих долгожданных, сладких ощущений, а я бы вонзал свой член ей прямо в зад, нежно трогая её мягкую грудь, спрятанную под кофточкой и вдыхая волнующий аромат её прекрасных, каштановых волос. Но она бы даже не сопротивлялась, ей бы это понравилось. Она мечтала о том, что когда-нибудь её возьмут вот так, стоя, внезапно, в

её же одежде, в которой она ходит каждый день. Она всегда хотела этого, она просто жаждала того, чтобы её трахнули. Причём, она даже и представить себе не могла, что когда-нибудь сможет получить удовольствие, даже не раздеваясь. И главное, от кого? От какого-то незнакомца, которого она увидела первый раз в жизни. Эта развратница даже подставила ему свою попу, настолько она этого хотела. Втайне она желала соблазнить кого-то своей красотой и я разгадал её тайну. Она получила то, что хотела. Но она даже и не надеялась на то, что её так жёстко оттрахают. Я бы проникал в неё всё чаще и глубже, затрагивая самые потаённые уголки её души, а она бы дико стонала от удовольствия, так внезапно нахлынувшего на неё. С утра она даже представить себе не могла, что этим вечером с ней произойдёт нечто фантастическое, нечто такое, о чём эта скромная девушка даже стеснялась подумать. Она бы безумно кричала, получая заслуженную порцию члена в свою попу, а я бы и не думал останавливаться, желая оттрахать её как последний похотливый мерзавец. Я бы просто воспользовался ей, как наряженной куклой, я бы отымел её так, что она бы ещё долго не смогла сидеть. От сексуального изнеможения у неё бы стали подкашиваться ноги, но я бы удержал её, обхватив за промежность и работая пальчиком у неё спереди, от чего бы от она застонала ещё сильней. Я бы развернул её к зеркалу, чтобы она полюбовалась, как же её нагло и безудержно берут сзади, причём в её же одежде и в её же колготках, которые уже безнадёжно испорчены. Она всегда мечтала о таком внезапном, диком сексе, и вот она его получила, эта грязная девка. Я бы вторгался в неё настолько жёстко, что ей бы казалось, что от удовольствия она сейчас сойдёт с ума, а я бы всё продолжал и продолжал орудовать в ней, пока не закончил бы своё грязное дело. Она была уже вся в моих руках, вся облапанная и растрёпанная, обессилевшая и кричащая от неминуемого, приближающегося оргазма, а я бы гладил её великолепные ножки, такие длинные и крепкие, как у настоящей женщины. И вот, наконец, когда она была бы уже на пределе, я бы вставил ей свой член так сильно и так глубоко в ей попу, что она бы дико, просто истошно закричала от бурного, мощнейшего оргазма, потрясшего всё её тело, кончив прямо в свои трусики, в которые кончала уже не раз. А когда бы я закончил, я бы просто спустил ей юбку, развернул её, ещё немного подразнив бы её спереди пальчиком, и крепко поцеловал в её страстные губы, завершив тем самым наше сладостное соитие и надолго оставив ей незабываемые впечатления об этом прекрасном моменте.

За этими мыслями я совсем забылся о том, где я нахожусь и что скоро должна будет приехать Оксана. Я убедился, что готов к её приезду и решил выйти к Марине. Но я не мог явиться к ней с таким здоровенным стояком, поэтому я решил немного подождать. Посмотрев в трусики, я обнаружил, что мой «дружок» немного «приспустил», поэтому прокладка оказалась весьма кстати. Когда он чуть опал, я уложил его обратно в трусы, ещё раз подтянул колготки, встряхнул волосы и только я собрался выйти из комнаты, как на пороге меня уже ждала Марина.

Мы столкнулись с ней лицом к лицу и я, жутко покраснев, смущённо отвёл глаза, представляя, в каком виде я перед ней появился. Скрестив руки, девушка оглядела меня с головы до ног, какое-то время ещё смотрела на меня, после чего заявила:

— Неплохо. Очень неплохо. А у тебя хороший вкус, Лёша, — и вновь улыбнулась мне.

— Ты так думаешь? — всё ещё насупившись, спросил я. Мне было ужасно стыдно стоять вот так перед Мариной накрашенным, в парике и колготках. Я чувствовал, что она всё ещё смотрит на меня, казалось, не в силах оторвать глаз от увиденного. Но вместо ответа девушка

сказала:
— Ну ладно, пойдём пока на кухню. Оксана скоро должна приехать.
Я проследовал за Мариной. Мы вновь сели друг напротив друга и принялись пить чай. Я был сконфужен и уже порастерял остатки навыков общения с девушками, которые приобрёл ещё 5 минут назад, и просто сидел, хлебая чай, в ожидании неизбежного.
Меня слегка напрягало то, как смотрит на меня Марина. Я понимал, конечно, что выгляжу необычно и что на меня было довольно интересно смотреть, но всё равно было немного неуютно находиться под пристальным взором девушки, которая ещё вчера меня унижала.
— Я смотрю, розовенькие выбрал? — посмотрев мне под юбку, спросила Марина. Я совсем забыл, что у меня теперь всё видно и поспешил скрестить ноги.
— Ну чего ты, все же свои. Можешь и не прятаться.
— Да нет, мне так комфортнее.
— Ну смотри.
Тем более, мне надо было как-то скрыть свой «бугорок», который был сейчас совершенно не к месту.
— Ну как? — спросила вдруг Марина.
— Что «как»?
— Ну, как тебе в твоей новой одежде?
— Нормально. А почему ты спрашиваешь?
Марина посмотрела на меня с видом «не прикидывайся, я же всё понимаю».
— А, ну... неплохо, да. Очень удобно. Немного странно с непривычки, но довольно приятно. Честно говоря, не думал, что буду так выглядеть когда-нибудь.
— Так тебе нравится?
Я решил, что раз уж я согласился одеться как девушка, то увиливать было уже ни к чему. Тем более, перед человеком, который видел меня насквозь.
— Да. Мне нравится. Ты знаешь, я и вправду чувствую себя девушкой. Забавные ощущения.
— Ага, вот были бы у тебя месячные, как бы ты тогда заговорил, — сказала Марина и посмеялась.
— Ха, ну да. Нет, я в том смысле, что... ну, я же говорил, мне нравится, как одеваются девушки, но... чтобы самому когда-нибудь одеться, как девушка — этого я даже представить себе не мог. Мне казалось это каким-то противоестественным. Но ты знаешь, я рад, что попробовал.
— Противоестественным? Почему?
— Ну блин, парням не положено одеваться в женское. У них... у нас свои вещи есть.
— Ну ведь ты же оделся в женское. И что, разве случилось что-то плохое?
— Да нет... Просто... По-моему, это как-то неправильно.
— А вот Оксана так не считает. Для неё это вполне нормально.
— Да? Хочешь сказать, что и для тебя тоже?
— Ну да, а почему нет? В конце концов, я же сама тебе это предложила. К тому же, сегодня у меня появилась ещё одна подружка... , — сказала Марина и, посмотрев на меня, улыбнулась.
Я посмотрел на неё и улыбнулся ей в ответ. Хотя мне, конечно, и показалось довольно диким то, что Марина увидела во мне девушку, но я почувствовал, что между нами возникла какая-то связь. Я не совсем понимал, связь ли это парня с девушкой или просто двух родственных душ или может даже вообще двух девушек. Я не знал, куда всё это может зайти,

но мне было интересно узнать, как всё обернётся. Хотелось узнать её поближе, провести с ней больше времени, посидеть и поболтать с ней вот так, непринуждённо. Ведь она была той, кто меня понимает. Она нормально восприняла мои интересы и даже пошла им навстречу. В общем, всё оборачивалось довольно интересно.

Пока я не услышал, как открывается входная дверь.

Марина резко вскочила.

— Так, это Оксана. Веди себя естественно. Если что, импровизируй, — сказала Марина и, взяв меня за руку, повела за собой в коридор и направилась в коридор.

Я страшно занервничал, но отказываться было уже слишком поздно. «В конце концов, что плохого может случиться?» — подумал я.

Мы вышли в коридор, Марина взяла меня под руку и произнесла то, от чего мне стало несколько не по себе:

— Оксана, знакомься, это — Алёна.

Продолжение следует